

The background of the cover is a detailed illustration of an elderly woman with white hair, wearing a blue headscarf and a purple long-sleeved shirt, sitting on a wooden bench. She is looking down at a small, glowing golden object in her hands. In the foreground, a large, fluffy grey wolf is lying down, looking up at the woman. The scene is set in front of a rustic wooden log cabin with a tiled roof. The air is filled with falling autumn leaves in shades of orange, red, and yellow. There are also small, colorful, sparkling particles floating around. The overall atmosphere is warm and magical.

**ДОМ
НА
КРАЮ СВЕТА
ДЛЯ
ПЕНСИОНЕРКИ
С СЕКРЕТОМ**

Жанна Лебедева

Жанна Лебедева

**Дом на краю света для
пенсионерки с секретом**

«Автор»

2026

Лебедева Ж.

Дом на краю света для пенсионерки с секретом / Ж. Лебедева —
«Автор», 2026

Лидии Сидоровне восемьдесят. Она живет в старой хрущевке, пьет травяной чай и старается не смотреть на полную луну, чтобы не бередить прошлое. Но бывших оборотней не бывает! Внучатая племянница Рита начала вдруг чудить в полнолуние и пугать родителей. Так что придется теперь везти девочку в заброшенную деревню, где среди диких лесов и оживших легенд Лидии Сидоровне предстоит обучить юную волчицу всем премудростям звериной жизни, обрести вторую молодость и разгадать тайну своего собственного прошлого.

© Лебедева Ж., 2026

© Автор, 2026

Содержание

ГЛАВА 1. Просьба	5
ГЛАВА 2. Волчьи скалы	9
Конец ознакомительного фрагмента.	12

Жанна Лебедева

Дом на краю света для пенсионерки с секретом

ГЛАВА 1. Просьба

Чайник на плите громко запел, и Лидия Сидоровна словно очнулась.

Она встряхнула головой. Тяжелая седая коса шлепнула по спине. Очки, которые она носила скорее по привычке, чем из особой необходимости, слетели со лба на нос.

Задумалась.

Давненько ей не приходило таких видений. Видений вообще... А тут — на тебе! Темный осенний лес, пахнувший грибницей, хвоей, прелыми листьями и текущей по сосновому стволу смолой, желтой и прозрачной, как мед.

И след зверя во мхах...

Она снова встряхнулась. Привидится же такое.

Чайник подпрыгивал, свистел оглушительно и выпускал в воздух клубы пара. Лидия Сидоровна так и не заменила его электрическим, потому как этот, простой и старый, заставлял все время помнить о том, что его нужно выключать самой. Если забудешь — он шумит, будто осуждает.

После того, как ей исполнилось восемьдесят, Лидия Сидоровна очень боялась начать забывать. Ею пугала и беспокоила мысль, что память однажды станет мутной и зыбкой, тягучей, как смола, и все воспоминания потонут в ней, смешаются.

Перестанут четко разделяться реальность и вымысел.

Сейчас же, когда чайник оглушительно завопил, она сначала испугалась, а потом успокоила себя тем, что не просто так пропустила важный момент, а именно что задумалась.

Нет. Не задумалась... Увидела!

Вздохнув, она достала с полки красную чашку в горошек и налила себе кофе. Обычный, растворимый, из самых дешевых, что продаются в супермаркетах с названиями никому неизвестных брендов на простеньких этикетках.

По кухне поплыл ядреный острый запах. Хлопнула форточка. В их доме, пожалуй, одна Лидия Сидоровна еще не поменяла старые окна на новые, пластиковые.

Форточка держалась на бечевке. Если ветер распахивал ее слишком широко, стоило только потянуть, и старые петли со скрипом прокручивались, возвращая все на свои места.

Под потолком на изгибе газовой трубы висели засушенные травы — мята, донник, пижма, мелиса, чабрец. И пахли лесом и полем. Старым маминым домом, что остался за много километров от города Верхневажновска.

Там, в прошлой жизни...

В дверь позвонили, и Лидия Сидоровна снова нервно встряхнулась. Она никого не ждала. Мог, конечно, зайти кто-то из соседей. Хотя, сказать честно, соседи к ней заглядывали редко, будто что-то чувствовали.

Можно их понять.

Люди чувствуют такое, не хуже зверей.

Иногда...

Лидия Сидоровна осторожно подошла к двери и принюхалась. Тянуло подъездными затхлыми запахами: вечно текущей канализацией, оставленным кем-то мусором, соседскими собаками в противоблошиных вонючих ошейниках и гарью.

У кого-то подгорала на сковороде забытая картошка.

Вид из дверного глазка открывался странный. Лидия Сидоровна никак не могла привыкнуть, что ее глазок все искажает, делает каким-то слишком изогнутым, странным и чужим.

В центре этой гнутой реальности стояла племянница Валя и нервно теребила сумку. Закусывала кулак и как будто бы...

Как будто слезы в глазах сдерживала.

Валя еще раз настойчиво позвонила, потом даже постучала.

Лидия Сидоровна открыла дверь и отступила в сторону, позволяя племяннице войти. Но та отчего-то засомневалась. Раздумывала, делать ли шаг.

— Проходи, Валь, — тихо пригласила Лидия Сидоровна. — У меня как раз чайник вскипел.

— Теть Лид... — Валя осторожно переступила через невысокий порожек. — Вы наверное не ждали... Не думали, что я вот так к вам... Мама ведь с вами не очень...

— Ничего. Бери тапочки.

Лидия Сидоровна и сама понимала, что дело, должно быть, неординарное, раз уж родные вдруг вспомнили про нее. В семье она давно считалась изгоем. И причина на то имелась веская, тут ясно все.

— Теть Лид...

— Пошли на кухню. Не в коридоре же разговаривать? — Лидия Сидоровна постаралась улыбнуться как можно мягче. — У тебя проблемы, Валюш?

Она прекрасно понимала, что за проблемы обрушились на ее племянницу и заставили прийти сюда. Тут и думать нечего — вариант один.

Но кто?

— Проблемы... — Валя послушно опустилась на стул. И послушно взяла чашку. — Ой, теть Лид, вы не представляете, какие у меня возникли проблемы!

Лидия Сидоровна не стала больше гадать, спросила напрямую:

— Ты?

— Не я. — Племянница закрыла глаза. — Ритка.

— Вот как?

Лидия Сидоровна мотнула головой. И правда, чего это она? Ясно же, что не у Вали дар проснулся на пятом десятке. Хотя, бывает, у некоторых и на седьмом все случается. Но то редкость. А тут — Рита...

Конечно, Рита!

Рите тринадцать только-только стукнуло. Самый возраст.

— Это ужасно, теть Лид, — стала жаловаться Валя. — Игорь со мной развестись из-за этого всего хочет! Говорит, что за чертовщина в вашей семье творится? Я ему — но ведь это наша общая семья? И твоя тоже? А он мне — нет! Это все по вашей линии идет — дурные гены. Порченые...

Она расплакалась.

Лидия Сидоровна пододвинула ей печенье. Нахмурилась:

— Сам он порченный. И дурной. Ишь, чего выдумал... — Она раздраженно пожевала губами. — Но мне не до Игоря твоего сейчас. Как там Рита?

— Тяжело. Ничего понять не может. Когда у нее это впервые случилось, она из дома сбежала на три дня. Сама не своя была. Носилась где-то — то ли по лесам, то ли по паркам. Мы с Игорем только и успевали в новостных каналах читать что...

Лидия Сидоровна прервала ее:

— Ничего. Бывает.

Она вспомнила свой первый раз. Тоже тогда носилась, не помня себя, по окрестным чащобам, а потом еще и в капкан угодила... Хорошо, что Василий, муж ее сестры, Валькиной матери, нашел и из капкана освободил.

Не рассказал никому.

И он, и Глафира тогда к Лиде с пониманием относились.

До одного момента.

Именно этот момент Лидия Сидоровна не любила вспоминать больше всего.

Тогда Василий очень сильно пострадал. И она никак не могла понять, как же так вышло? Ей было чуть больше двадцати пяти, и с оборотом проблем не возникало. Она все помнила, все контролировала, но однажды в полную луну произошла беда, и на мужа сестры кто-то напал. Других волков в окрестностях не водилось, поэтому подумали на нее...

Лидя пыталась оправдываться, но... Как оправдаться той, что становится зверем и как будто и вовсе теряет разум на время? Она не теряла. Или так ей казалось?

Нет. Точно не теряла.

Ладно. Что было, то было...

Пару минут они сидели молча. Валя сосредоточенно отхлебывала из чашки, иногда мотала головой, словно сама себе не веря, прикрывая глаза. Лидия Сидоровна понимала, как ей сейчас тяжело. Плыл по кухне тяжелый пар. Капала из крана вода, и капли звонко бились о непомытую тарелку.

— Как там Рита? В целом? Вообще? — продолжился, наконец, разговор.

— Неплохо. — Валя подняла голову и посмотрела тетке в глаза. — Что удивительно, ничего так она... Нормальная вполне. Веселая даже. В школу рвется, а я боюсь ее отпускать. Записку вот написала на три дня, но это все ерунда. Они же пролетят, а потом все повторится... Хотя, как повторится... Оно и не закончится!

— Знаешь Лилию Макову? — спросила Лидия Сидоровна, резко прервав Валину тираду. — В клинике, что недалеко от вас, работает?

— Слышала эту фамилию... — Валя задумалась, помутнела взглядом, напрягая измученный долгой тревогой мозг. — А причем она?

— Справку даст, — уверенно сообщила Лидия Сидоровна.

— Она что... — Валя понизила голос до шепота. — В курсе?

— Да, — прозвучало в ответ. — Именно. Прекрасная женщина. Все понимает. Специализируется.

— На... волках?

— На волках. И не только. Но, впрочем, неважно. Рита поучится дома пока что, потом, когда разберется с новой жизнью своей, вернется в школу.

— Теть Лид... — Валя благодарно взглянула на родственницу. — А дальше то что?

— Дальше? Жизнь. — Лидия Сидоровна посмотрела в мутное окно.

За окном зеленая еще, лишь по краю тронутая золотом, грива большой березы шевелилась на ветру. И небо было голубое-голубое, уже по-осеннему стекленеющее, ледяное на вид. Такое холодное, что хотелось съежиться и закутаться в одеяло от одного его вида.

— Да какая ж это жизнь? — Племянница всплеснула руками и чуть не опрокинула чашку. Расплескались по столу несколько капель. — Где у вас тряпка? Вытереть надо.

— Я вытру. Ты сиди, — велела хозяйка. — Ну чего ты так волнуешься?

— Так, тетя Лид, будто повода нету? Сами же понимаете...

— Возьми вот конфеты... — На стол встала хрустальная тяжелая ваза. — Шоколадные. Вон те, в темных фантиках... Съешь.

— Как жить-то? Мы ж не знаем. Мы... Мы даже собаку никогда в доме не держали...

— Я научу Риту, — пообещала Лидия Сидоровна. — Конечно же, не сомневайся. Одну не оставлю. Поэтому... — Она задумалась, оглядела кухню, старые шкафчики, древнюю лампу под потолком. — Не переживай. Ты за квартирой моей пойдешь пока, а я твоей дочерью займусь. Мы поедем в деревню. Завтра же. Нет. Лучше прямо сегодня. Я быстро соберусь. Рита тоже пусть поторопится

— В деревню? — переспросила Валя испуганно. — В ту самую?

— Ну конечно. А куда же еще? У нас тут, в Верхневажновской области, я только одно место знаю, где таким, как мы с Ритой, можно спокойно находиться и не думать о том, что люди скажут. Там люди все понимают.

— Все равно, тетя Лид! Это не опасно?

— В городе опаснее. В сто раз. Тут никто ничего не понимает. Народа много. Службы всякие, и бежать некуда — сразу увидят, сфотографируют, в новости попадешь...

— Вот-вот, — согласилась Валя. — Это точно, что попадешь. Так ведь и случилось вчера! Хорошо, что все решили, что зверь, который на видео пробежал, это нейро... как ее. Ну, понимаете, когда компьютер сам рисует, и получается все, как настоящее

— Ну и хорошо, — остановила ее Лидия Сидоровна. — Никто не понял, не поверил, а нам ведь того и надо? — Она поднялась и прошаркала ногами в сторону коридора. Попросила: — Принеси табуретку мне, Валь. Сумку надо достать с антресолей...

— Давайте, я? — предложила племянница.

— Нет. Ты там в вещах не разберешься. Там звал такой...

Вещей на антресолях за жизнь накопилось много, и большинством Лидия Сидоровна не пользовалась. Давно... Лыжная маска с мутным стеклом, надувной матрас, с которым когда-то ходили на пляж, сапоги на каблуках — надела всего-то пару раз...

Большая спортивная сумка для поездок. Синяя с красным. Кожаная ручка отдельно прилажена.

Она сняла сумку, проверила замки. Что брать? Продукты, одежду, посуду. Еще одеяло и постельное белье. В старом доме вряд ли что-то осталось...

— Я отгул на работе взяла, — сообщила Валя, когда сумка наполовину запомнилась. — Отвезу, куда нужно. У Игоря отпуск, но он не поедет, — добавила виновато. — Такая вот ситуация.

— Ну и пусть не едет. — Лидия Сидоровна вжикнула молнией и пошла отключать газ. — Ключи тебе отдаю.

— Тетя Лид, а мне с вами нельзя? — взволнованно попросилась Валя.

— Нет. Мы вдвоем справимся. Это не для людей, понимаешь?

Племянница все понимала.

— Да.

Они вышли из подъезда в объятья стынувшей осени. Солнце выглянуло из-за тучи, осветило краснеющий клен и остатки незамерзших бархатцев в клумбе. Соседка, Ксюша Иванова, ковырялась там, яростно выдирая остатки побитых вчерашним морозом растений.

— Добрый день, Лидия Сидоровна. Собрались куда-то?

— Да. В деревню, — прозвучал невозмутимый ответ.

Деревня называлась Волчьи скалы.

ГЛАВА 2. Волчьи скалы

Ехать до Волчьих Скал пришлось довольно долго.

Машина катила по бесконечной серой дороге, иногда петляя, иногда взлетая на незаметные мосты. Где-то за стеной из высоких бледных берез таились болота. Иногда березняки сменялись соснами, за которыми прятались дачные кооперативы и придорожные деревеньки.

Когда дорога становилась ровной и прямой, вдали тут же возникали миражи сверкающих луж, и казалось, что машина обязательно поскользнется на них, что ее занесет...

Стоило приблизиться, и лужи пропадали.

Чем дальше они отъезжали от города, тем сильнее ощущалась осень, и больше рыжел лес.

Ритка молчала на заднем сиденье, слушала музыку. Наушники — черные, с острыми ушками на ободке, вспыхивали то розовым, то зеленым. В приоткрытое окно засосало ветром большого жука, и теперь он, оглушенный и потерянный, метался по салону с реактивным гулом, раздражая ведущую машину Валю.

— Выкини его отсюда! — крикнула она Рите, но та не отреагировала. — Ты опять меня не слышишь? Эх, наушники сними!

— Это плавунец. — Лидия Сидоровна поймала жука на лету и осторожно положила в бумажный стаканчик от кофе. Прикрыла пластиковой крышкой. — Возле дома было большое корыто с водой. Выпустим его туда.

— Зачем? — Валя отследила взглядом указатель. На нем значилось короткое — «р. Войка». — Река какая-то... Навигатор ее не показывает, почему-то.

— Тут он и не будет показывать ничего, — пояснила Лидия Сидоровна. — Скорее всего. А жук... У меня такие в детстве в большом баке жили. Вспомнилось. А личинки у них, знаешь, какие кусучие!

Она рассмеялась, вспомнив, как всегда вылетала из воды первой, стоило кому-то из деревенских детей заметить страшную длинненькую личинку с парой огромных устрашающих жвал, плывущую в направлении пляжа.

Как-то такая штука укусила Лиду за мягкое место. Она вопила так, что вся деревня услышала, и мама бежала к ней на помощь, сжимая грабли в руках...

А потом мама наловила ей полную бочку водяных жуков.

— Смотри, они вовсе не страшные. Видишь, как смешно плавают?

— Вижу... — кивнула Лида, глядя, как жук забавно гребет большими лапками, как веслами, а потом переворачивается задом, хватая с поверхности воздушный шарик и тянет его вниз, на глубину. — Зачем он так делает?

— Чтобы дышать, — отвечала мама.

С грядок несло подгнившей огуречной ботвой и компостом. На компостную кучу, высокую и пружинящую, маленькую Лиду не пускали, потому что там иногда отдыхала змея. Старая гадюка по кличке Хозяйка. А в беседку, что была возле яблонь, в сумерках приходили ежи...

— Куда теперь? — Воля притормозила возле остановки.

Бетонный навес остался еще со времен Союза. Внутри него сохранился остов скамейки и мозаичное панно, на котором изображались пионеры с овчаркой.

Овчарка, правда, выглядела несоизмеримо больше любой нормальной собаки такой породы. Она возвышалась над пионерами, и пасть у нее была длинной, зубастой. А шкура серо-черной, без характерных подпалин.

И красные, как угли, глаза горели, подобранные в тон к пионерским галстукам...

Лидия Сидоровна помнила это панно. Она часто сидела под ним, ожидая автобуса.

— Куда дальше? — Валя посмотрела на тетку. — Тут, вроде как, поворот должен был быть?

— Да. За остановку заворачивай, там старое почтовое отделение, а после него указатель на заброшенный пионерский лагерь «Пограничник». За лагерьем — налево и вдоль реки...

— Понятно. — Валя разочаровано покачала головой, вглядываясь в заросли бурьяна. — Какое же захолустье.

— Нам только на руку, — сказала Лидия Сидоровна. — Чем меньше людей... Сама понимаешь.

— Понимаю, — согласилась племянница, и тут же снова принялась волноваться. — А как же скорая? Она сюда вообще доезжает?

— Не знаю. Не приходилось вызывать.

Они проехали каменные ворота, что когда-то вели к лагерю. По обе стороны от них прежде стояли статуи. Лидия Сидоровна помнила. Юные пограничники с собаками... Теперь статуи разрушились. Время обратило в пыль пьедесталы. Единственная белая цементная голова овчарки валялась, отколотая, у края дороги и скалила обтупленные зубы.

Торчал из шеи кривой обломок внутренней арматуры.

— Тут хоть кто-то есть? — Валя переключила передачу. Машина медленно поползла по ухабам. — Такое чувство, что никто и не живет совсем.

— Кто-нибудь живет, — убедила ее Лидия Сидоровна. — Точно. Не может быть, чтоб не жили.

Меж тем к дороге со всех сторон начали подкрадываться ранние загородные сумерки. Кусты слились в серую массу, ямы на пути стали незаметными и от того более неприятными, чем прежде. Чтобы не проваливаться в них, Валя окончательно снизила скорость, и машина почти остановилась.

— Пустота какая... — выдохнула она. — Первозданная...

— Да нет же, — мотнула головой Лидия Сидоровна, успокаивая больше не Валю, а себя. — Сейчас-сейчас...

Ей самой уже начало казаться, что все тут вымерло в окрестностях, и едут они в абсолютно одичалое, а то и, что хуже, теперь не существующее место. Не хотелось бы. Кто-то должен остаться.

Хоть кто-то...

Словно в подтверждение этому, выплыл из кустов магазинчик. На самом деле, это была допотопная строительная бытовка, снятая с колес и обстроенная верандой из досок.

«Красная шапочка», — значилось на вывеске со старомодным кокетством. Раньше было модно называть магазины вот так вот сказочно. «Буратино», «Чипполино», «Дюймовочка»... Помнится, в «Дюймовочке» продавалась одежда, а в «Чипполино» — семена и удобрения.

— Магазин! — Ритка очнулась от своего смартфонного транса и замахала рукой, показывая за окно. — Давайте зайдём?

— Нет, Рит, некогда нам, — попыталась осадить ее Валя, но Лидия Сидоровна поддержала вдруг.

— Давайте. У меня спичек нет. Дома на плите автоподжиг, я и не подумала... А тут вспомнила, что печку придется разжигать, и поняла, что нечем. В доме вряд ли что-то осталось.

— Ну ладно, — сдалась Валя, припарковалась под фонарем.

Они вышли.

В воздухе пахло осенним подкисшим полем, сырой травой, силосом и баней. Где-то далеко топили. Тянулся по ветру невесомый дым.

Отчаянно лаяли собаки на той стороне. Лидия Сидоровна пригляделась — в туманном сумраке поднимался противоположный берег Войки, и стояла на нем еще одна деревня, обжитая и многолюдная. Охотное. Там построили несколько новых домов, и люди зимовали...

Отделяла ее от Волчьих скал лишь река, которая, чем дальше от моста, тем шире становилась. В месте, где она разделяла лагерь и Охотное, вырос в ее центре целый островок. А со стороны лагеря еще оставался песчаный пляж с парой древних металлических зонтиков-грибков.

— Ух ты!

Ритка первая забежала в магазинчик и припала к прилавку. Там продавались жвачки с вкладышами. И растворимый кофе «Три в одном» в мятых пакетиках. Еще — лапша, хлеб, лампочки. Бумага туалетная стояла на главной витрине, уложенная сложной горкой.

— Нам хлеба дайте, того, местного, — попросила Лидия Сидоровна по старой памяти.

Она не думала, что крошечный заводик в Охотном еще жив, но продавщица, загадочно улыбнувшись, подала безмянную булку в прозрачном пакете.

— Этот? С орехом и ягодами?

— Этот...

Лидия Сидоровна принялась к сладкому густому запаху. Она еще жила здесь в 90-е, когда завод только-только открыли. Этот хлеб был за лакомство. Вкусный!

— А мне жвачки, кофе, и тот журнал... — Ритка указала на стойку с печатью. — Не знала, что такие еще существуют. За какой он год?

— Старый, — честно сказала продавщица. — У меня ими вся подсобка забита. Люди берут. Там про фильмы, про музыку.

— Про прошлое. — Ритка полистала журнал и осталась довольной. — Такой контент для обзора! Дайте все номера... Переводом можно оплатить?

— Нет. Наличка есть?

— Есть. — Лидия Сидоровна полезла за кошельком.

Они вернулись к машине. На улице стало еще темнее. Мрак подступал со всех сторон, и воздух становился все более влажным. Листья блестели под ногами. Фонарь в корзине ивовой кроны тускло освещал небольшой пятачок стоянки.

— Темнотища какая... — выдохнула Валя. — Ох, давайте поторопимся, что ли?

— Тут недалеко уже.

Они поехали дальше.

Дорога, проселочная, земляная, резко сузилась и оборвалась вдруг высокой кручей с левой стороны.

Не просто так деревушка носила название «Волчьи скалы». Тут и правда выступали из-под земли белесые известняки, поднимались над берегом вверх. Когда-то давно их добывали в открытом карьере. Он остался до сих пор, с большим озером внутри. С водопадом — подземный ручей, растревоженный, вскрытый, прорывался наружу тонкой струей. Вода низвергалась со звоном вниз.

Машина заползла на каменный мост.

— Не развалился бы под нами, — встревожилась Валя.

— Не развалится, успокоила ее Лидия Сидоровна. — Столько лет тут стоит, и ничего ему не делается.

Деревня показалась, наконец, впереди.

Хорошенькие кружевные домики с мезонинами вблизи в большинстве своем оказались полузаброшенными. Лишь в половине теплилась жизнь — горели окна. Дым поднимался в небеса тяжелыми клубами — все топились, ночами холодало.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.